

Глава 5

Ного — единственный процветающий оазис на границе Федерации Вистулия, не признающий власти пограничных легионов.

Город затерялся в глухих северных горах, отрезанный от мира вековыми кедровыми лесами, сквозь которые вьется лишь одна узкая тропа. Столь укромное расположение превратило этот обширный край в идеальное прибежище для нелегальных сделок. В хаосе города греха подпольные банды, изгнанные из Центрального округа Федерации, множились, словно караси в реке.

Власть, статус, богатство... Здесь любые желания вгрызались в землю глубоко, подобно корням старых кедров, поэтому каждая смена режима неизменно сопровождалась кровавой баней. В Ного не существовало законов. Вердикт криминальных авторитетов исполнялся быстрее и беспощаднее любого судебного приговора, а проигравших, едва живых, бросали в лесу на растерзание хищникам.

***

Два часа ночи. Таверна «Ночной Филин».

Её фасад, нарочито невзрачный и ветхий, почти сливался с соседними деревянными лачугами. Табличка «Открыто» на дверной ручке скрипела под порывами ледяного ветра. Нарисованный на картоне филин глядел остро и хищно, словно вот-вот собирался взмахнуть крыльями, как вдруг на него брызнуло ярко-красное пятно крови. Пятно расплылось, придав рисунку пугающую реалистичность.

Кто-то остановился перед входом. Бледные пальцы неторопливо стерли кровь с вывески, после чего человек заглянул внутрь.

Сквозь узкую щель в дверях была видна тесная, погруженная в полумрак зала. Тяжелые дубовые столы, исчерченные шрамами от ножей и ожогами от сигарет, были грубо отшвырнуты в сторону. Несколько дюжих громил стояли поодаль, заложив руки за спины и не сводя глаз с юноши, присевшего в центре на корточки.

Тот был совсем молод. Простая черная майка не скрывала плавных, уже оформившихся линий мускулатуры; левое плечо туго перехватывала белая повязка. На фоне иссиня-черных волос его лицо казалось мертвенно-бледным, выдавая скрытую слабость. Однако здесь никто не осмеливался смотреть свысока на отчаянного безумца.

Спутавшиеся пряди прилипли к его щекам, на чистой коже виднелось несколько кровавых капель. Юноша бесстрастно намотал на кулак волосы стоящего на коленях мужчины и прижал ствол серебристой «Беретты» к его подбородку.

— Сделка окончена, — ледяным тоном произнес он.

Всем присутствующим казалось, что в следующую секунду он нажмет на курок и с наслаждением полюбуется алым фейерверком. К счастью, голос из глубины зала вовремя прервал эту сцену.

— Ло, отставить. Мы заберем его с собой. Ты прошел проверку.

Ло Хуай на мгновение замер, затем разжал пальцы. Опустив взгляд, он молча поднялся, отошел в сторону и набросил на плечи куртку.

Рыжеволосая хозяйка заведения, Айдела, стоявшая за стойкой, тонко улыбнулась:

— Не хотелось бы мне отмывать пол... Впрочем, сегодня ко мне придет новый работник. Если вы иногда будете переходить границы, я не стану сильно возражать.

Стоило ей договорить, как входная дверь скрипнула, и колокольчик на вывеске возвестил о визите гостя.

— Простите... Я пришел на собеседование.

Безупречный федеральный акцент, прозвучавший из ночной тьмы, в таком месте был редкостью. Обитатели таверны с недобрыми усмешками обернулись к выходу. Лишь Ло Хуай не поднял головы, сосредоточенно протирая рукавом свой пистолет.

Молодому человеку, осторожно переступившему порог, на вид было около двадцати пяти лет. Он был одет в длинное пальто из тонкой черной шерсти и серый шарф. Несмотря на простую ткань и заурядный крой, его одежда была безупречно чистой, не считая россыпи снежинок на плечах, что придавало его облику странное благородство. Когда полы пальто колыхались на ветру, становилось заметно, что под ним скрывается высокая и стройная фигура.

Серебристо-пепельная челка мягко спадала на глаза, скрадывая их излишнюю остроту. Несмотря на довольно резкие черты лица, из-за кроткой улыбки он казался человеком мягким, интеллигентным и совершенно неопасным.

Он с легким замешательством поднял взгляд на пропитанных запахом крови и пороха «гостей» и с заметным волнением представился:

— Меня зовут Чу Сюнь.

Один из наемников покосился на пышногрудую хозяйку и хохотнул:

— Айдела, где ты откопала этого неженку? Небось, твой новый любовник? Он хоть бабу-то в жизни видел?

Айдела звонко рассмеялась и, послав Чу Сюню воздушный поцелуй, поманила его пальцем к стойке.

Тот помедлил, словно собираясь с духом, и лишь потом решился пройти сквозь толпу. В этом вертепе он выглядел чужеродным элементом — под оценивающими взглядами мускулистых громил он казался заблудшим ягненком, обреченным на заклание.

Ло Хуаю не было дела до сальных шуточек в адрес новичка. Он не удостоил собеседника даже мимолетного взгляда. Но в тот самый миг, когда незнакомец поравнялся с ним, и они едва не соприкоснулись плечами...

Юноша отчетливо услышал, как участился его пульс.

Нахмурившись, он вскинул голову, но увидел лишь точеный профиль и серебристо-голубые глаза, скользнувшие по нему без тени узнавания. Взгляд Чу Сюня прошел сквозь него так же легко, как и сквозь всех остальных в этой комнате. В этом взгляде не было страха — лишь безупречная отстраненность и ледяное спокойствие, механическая рациональность, скрытая за маской вежливости.

Сердце Ло Хуая пропустило удар. Резкий запах крови в таверне будто испарился, мгновенно перенеся его в ту снежную бурю двухлетней давности. Он непроизвольно вскинул руку, желая перехватить запястье мужчины.

Однако, в отличие от той безмолвной ночи на темном чердаке, Чу Сюнь ушел вперед прежде, чем юноша успел коснуться его. Пройдя пару шагов, мужчина остановился, обернулся и, мягко сощурившись, спросил:

— Что-то не так?

Ло Хуай промолчал мгновение, после чего коротко качнул головой, веля ему идти дальше.

«Наверное, обознался, — подумал он. — Должно быть, образ человека, ушедшего без предупреждения, слишком глубоко врезался в память, раз воображение рисует его тени в каждом встречном»

***

Чу Сюнь подошел к стойке. Айдела небрежно бросила перед ним меню и, налив себе стопку, перешла к краткому «инструктажу».

— У нас всего два работника. Один на кухне, а ты — за баром, на кассе и на уборке. Мешать сложные коктейли не обязательно, эти свиньи и так всё вылакают. Касса — дело десятое, большинство здесь вообще не платит.

Она одним глотком осушила водку.

— Твоя главная задача — чистота. Не хочу видеть здесь кровавые лужи. — Хозяйка указала на мужчину, которого Ло недавно держал за волосы и который теперь валялся на полу бесформенной грудой. — И запомни: сиди тихо. Иначе закончишь как прошлый парень — Ло запугал его до состояния жалкой мыши.

Чу Сюнь посмотрел на раненого, и в его глазах отразился страх. Айделе показалось, что бедный малый только сейчас осознал, в какое волчье логово его занесло. Она грациозно процокала на высоких каблуках ближе и, склонившись к его уху, интимно прошептала:

— Впрочем, ты всегда можешь найти себе «подработку»... Например, скрасить досуг своей хозяйке.

Она похлопала симпатичного мужчину по плечу и, удовлетворенная произведенным эффектом, направилась к наемникам. Те подхватили пленника под руки и вытащили из таверны. Чу Сюнь, оставшийся за стойкой, и Ло Хуай, всё еще сидевший в стороне, отчетливо слышали кокетливый смех Айделы: «Закончите с делами — заходите. Не заставляйте меня ждать слишком долго...»

***

Чу Сюнь опустил голову и, словно не зная, куда себя деть, принялся стесненно протирать бокалы. В тени его фигура казалась неожиданно статной, а на шее, когда он наклонял голову, проступали вены — маняще и в то же время опасно. Его нынешняя робость странным образом диссонировала с внутренней силой, которую он больше не мог полностью скрыть.

Ло Хуай, уже собравшийся уходить, замешкался. Странное чувство дежавю вновь овладело им, заставляя замедлить шаг.

А Чу Сюнь тем временем невозмутимо слушал восторженные излияния Системы 059.

[Честно, не ожидала, что ты так вживешься в роль!]

Мужчина едва заметно усмехнулся.

«Если бы Система платила мне достойный гонорар, я бы показал ей, что такое по-настоящему высокая актерская игра, — подумал он. — Сейчас же я лишь слегка изменил манеру речи и походку — для меня это пара пустяков»

Впрочем, делиться своими мыслями с 059 он не стал. Его взгляд небрежно скользнул по отражению Ло Хуая в бокале, который он держал под определенным углом.

Чу Сюню не нужно было долго думать, чтобы понять: когда юноша приставил пистолет к голове того человека, он не собирался стрелять. В его глазах не было жажды крови. Наемники этого не разглядели и прервали его, но для Чу Сюня мальчишка был открытой книгой.

«Этот ребенок — одна сплошная уязвимость, — лениво подумал он. — Придется учить его постепенно. Впрочем, спешить некуда. У меня и у этого главного героя... прорва времени»

Чу Сюнь провел мягкой тряпкой по стеклу и углубился в изучение сюжета, предоставленного 059.

Согласно скорректированной линии, Ло Хуай, преодолев снежную пустыню, добрался до этого порочного города. Поначалу ему пришлось несладко, и его насильно втянули в организацию «Ночной Филин». Чтобы выжить, ему приходилось доказывать свою ценность — чем он и занимался всё это время.

Несмотря на юный возраст, Ло не боялся смерти и действовал достаточно жестко, чем заслужил расположение верхушки. Сегодняшний день стал официальным признанием его заслуг в банде.

Это было куда лучше первоначального сценария, где Ло Хуая продали в рабство и превратили в затравленного, мрачного безумца. Но даже в этой версии его моральные ориентиры стремительно рушились, и именно здесь должен был появиться «Белый лунный свет» в лице Чу Сюня, чтобы спасти его душу.

[Событие: Первая встреча]

[Перевяжите раны героя, расспросите о его прошлом, станьте для него в этом пропитанном кровью и слезами месте последним оплотом доброты.]

[Хозяин, вперед! Система верит в тебя!] — подбодрила 059, подражая напутствиям из справочника.

Чу Сюнь мысленно улыбнулся:

«Милая, просто включи беззвучный режим»

Система послушно умолкла.

***

Ло Хуай уже взялся за дверную ручку, когда его настиг голос Чу Сюня.

— Ло.

Тот окликнул его негромко, но в этом единственном слове прозвучало нечто неуловимое — спокойное, властное и в то же время будничное. Это было мучительно знакомо и в то же время совершенно иначе.

Юноша обернулся, прислонившись спиной к двери, и исподлобья взглянул на мужчину, который теперь расслабленно улыбался ему из-за стойки. Он нахмурился. Воздух в таверне будто сгустился.

Спустя мгновение Чу Сюнь чуть склонил голову набок, выглядя немного смущенным.

— Я слышал, как тебя называли остальные. Я ошибся с именем?

— Нет. Что-то нужно?

Услышав ответ, Чу Сюнь прищурился, и его взгляд переместился на забинтованное левое предплечье Ло Хуая.

— Кажется, повязка наложена плохо... Я хотел спросить, могу ли я помочь?

На теле юноши было полно подобных отметин. Старые шрамы еще не успели затянуться, как поверх них ложились новые — это стало его привычным состоянием. Он не оценил внезапную доброту новичка и ответил холодно:

— В этом нет нужды. И не стоит пытаться меня задобрить. Если хочешь здесь выжить — подлизывайся к Айделе, как те остолопы.

С этими словами Ло Хуай толкнул дверь.

— Подожди, пожалуйста.

Чу Сюнь не собирался его отпускать. Несмотря на вежливый тон, его действия были далеки от этикета. Он стремительно покинул барную стойку, в два шага пересек комнату и перехватил дверь, которую юноша уже успел приоткрыть.

Затем он опустил взгляд на Ло Хуая, чьи глаза теперь метали молнии. Чу Сюнь был заметно выше. Ледяной ветер, ворвавшийся с улицы, всколыхнул полы его пальто, обнажая поджарую, сильную фигуру. Тепло, исходившее от него, резко контрастировало со стужей снаружи, и

юноша, оказавшийся зажатым между женщиной и дверью, невольно ощутил этот жар.

В этом тесном пространстве тонкий, свежий аромат хвои, исходивший от одежды Чу Сюня, медленно окутал его. Лунный свет падал на лицо наемника, подчеркивая чистоту его черт — разительный контраст с забрызганным кровью и гарью собеседником.

Чу Сюнь медленно убрал руку с двери, но не отступил, сохраняя опасную близость. Он посмотрел на юношу с притворным огорчением.

— Дорогой Ло, боюсь, я не смогу угодить хозяйке.

Его холодные пальцы осторожно легли на раненую руку юноши. Помедлив, он кончиком большого пальца почти невесомо коснулся синяка на предплечье, словно пытаясь разогнать запекающуюся кровь.

Это движение, полное притворной нежности, напомнило танец змеи, готовящейся к броску. Чу Сюнь с невинной улыбкой склонился к самому уху Ло Хуая и произнес тихим, лишенным эмоций голосом:

— Я не смогу удовлетворить Айделу. Потому что... кажется, я гей.

<http://bllate.org/book/15843/1428023>